

## Генезис идей экономического роста и его гуманизации

© 2011 А.Е. Кисова

Воронежский государственный университет

E-mail: zaumka84@mail.ru

В статье рассматривается формирование идей экономического роста и его гуманизации со времен меркантилистов по настоящее время. Проанализированы методологические подходы к пониманию сущности экономического роста и его гуманизации.

*Ключевые слова:* экономический рост, гуманизация экономического роста, экономический человек, человеческий капитал.

Широкая проблематика темы познания экономического роста, его содержания, составляющих и движущей силы сделали необходимым поставить ее во главу угла в своих исследованиях многих ученых, как зарубежных, так и отечественных. Познание сущности экономического роста как составляющей экономического развития, а также его содержания, факторов и функций берет свое начало в теоретико-методологических концепциях ученых-экономистов XVI в. Истоки ее просматриваются в работах А. Смита, Ф. Кенэ, Ж.Б. Сея, Т. Мальтуса и других экономистов прошлых столетий<sup>1</sup>. Однако само понятие “экономический рост” было введено в научный оборот лишь Й. Шумпетером в XIX в. В трудах же представителей меркантилистов, физиократов, а также классической школы его еще не было, так как они занимались условиями и факторами роста национального богатства. К. Маркс данный период развития экономических взглядов характеризовал как период исканий истинного источника богатства<sup>2</sup>. При этом важным было не только само понятие богатства, но и поиск его источника.

В соответствии с теоретическими разработками меркантилистов (*причинно-следственный (каузальный) подход*) экономический рост является следствием приумножения денежного богатства страны благодаря государственному регулированию внешней торговли и достижению положительного сальдо торгового баланса: “...национальное богатство заключается в изобилии золота и серебра, а национальная бедность - в их недостаточном количестве...”<sup>3</sup>

Иными словами, экономический рост в трактовке меркантилистов - это следствие при умножении благосостояния страны за счет активного торгового баланса. Однако стремление к превышению экспорта над импортом дает лишь мимолетный эффект, поскольку приток в страну драгоценных металлов поднимает внутренние цены и соответственно снижает уровень богатства страны в перспективе.

В то же время физиократы (*метафизический подход*) признают экономическое развитие как естественный процесс, подчиненный определенным законам, не зависящий от воли людей (“естественный порядок” по Кенэ<sup>4</sup>). Если сравнивать взгляды

физиократов и меркантилистов на сущность экономического роста, то можно признать, что основное отличие теоретических воззрений этих двух школ в следующем: физиократы более детально, чем меркантилисты, рассматривают вопрос о создании условий экономического роста в стране. При этом физиократы акцентируют свое внимание на том, что источник богатства страны - в сфере производства, а не в сфере обращения, утверждая, что “чистый продукт” создается лишь в сельском хозяйстве. Кроме того, обе экономические школы рассматривают одну и ту же грань экономического роста, акцентируя внимание лишь на деталях. Данное предположение можно отобразить следующей зависимостью: активный торговый баланс страны является причиной приумножения благосостояния, что в свою очередь определяет экономический рост страны. Физиократы же понятие активного торгового баланса заменяют на категорию “чистый продукт, созданный в сельском хозяйстве”, при этом схема остается такой же.

Отметим также, что у обеих школ отсутствуют последовательные системные представления понятия, сущности, а также факторов экономического роста.

Учитывая данные недостатки, представители классической школы политэкономии (*факторный подход*) рассматривают не условия и предпосылки экономического роста, а его факторы. Исследуя проблематику экономического роста и повышения благосостояния народа, классики не просто исходят из принципа достижения активного торгового баланса, а пытаются обосновать динамизм и равновесность состояния экономики страны.

Из контекста работ А. Смита видно, что богатство нации представляет собой продукты материального производства, величина которых зависит от двух факторов: доли населения, занятого производительным трудом, и производительности труда. При этом главным фактором роста производительности труда Смит считает разделение труда, или специализацию<sup>5</sup>. Отметим, что методология А. Смита как крупнейшего классика политической экономии важна еще и потому, что он фактически не отделяет экономику от социальной сферы, а ее развитие на-

прямую связывает с ростом уровня жизни населения страны.

Важным является и то, что А. Смит отрицает денежную суть экономического роста и повышения благосостояния. Он утверждает, что “годовой труд каждого народа” превращается в богатство, прежде всего в виде материальных ресурсов, что создаются исключительно в сфере производства. При этом приоритет он отдает сельскому хозяйству, а не промышленности: “Капитал, вкладываемый в земледелие <...> добавляет <...> гораздо большую стоимость... к действительному богатству и доходу”<sup>6</sup>.

Указанные особенности взглядов А. Смита разделяет Д. Рикардо, утверждая, что стоимость определяется исключительно трудом, “определение стоимости рабочим временем есть абсолютный, всеобщий закон”<sup>7</sup>.

Интересен подход Т. Мальтуса, который рассматривает экономический рост, опираясь на рост населения и рост производства. В работе “Опыт закона о народонаселении” он, по сути, излагает концепцию о невозможности экономического роста. Своеобразный закон Мальтуса звучит достаточно просто: “Закон этот состоит в проявляющемся во всех живых существах стремлении размножаться быстрее, чем это допускается находящимся в их распоряжении количеством пищи”<sup>8</sup>. Иными словами, в данной интерпретации экономический рост встречает объективную преграду, которая делает его невозможным, так как созданный продукт общества население полностью потребляет, причем его все равно недостаточно для полного удовлетворения потребностей. Поэтому экономическое развитие у Т. Мальтуса можно считать переходящим.

Данный подход к пониманию сущности экономического роста, по нашему мнению, является поверхностным, поскольку учитывает лишь экстенсивный фактор (рост численности населения). Если же рассматривать экономический рост, с точки зрения анализа простого и расширенного воспроизводства, то нельзя не упомянуть о взглядах К. Маркса на эту проблему. Некоторые экономисты с полным основанием утверждают, что К. Маркс в “Капитале” провел исследование экономического роста: “Теория воспроизводства общественного капитала К. Маркса - первое и непревзойденное глубокое исследование экономического роста...”<sup>9</sup> Действительно, проведенный К. Марксом анализ воспроизводства, экономических кризисов непосредственно есть не что иное, как исследование характера экономического роста, его динамики. “Периодическое обесценение наличного капитала, это имманентное средство капиталистического способа производства, сдерживающее накопление капитальной стоимости путем образования нового капитала, - нарушает сложившиеся отношения, в которых совершается процесс обращения и воспроизводства капитала, и по-

этому сопровождается внезапными приостановками и кризисами процесса производства”<sup>10</sup>.

Важное значение в изучении сущности экономического роста представляет теория экономического развития Й. Шумпетера, в которой он впервые в истории экономической мысли вводит понятие экономического роста, инновации и абсолютно по-новому рассматривает значение предпринимателя с точки зрения экономического роста<sup>11</sup>. По нашему мнению, *эволюционный подход* Й. Шумпетера подчеркивает важность качественного совершенствования процесса воспроизводства. В частности, он определяет функционирование рыночного механизма как динамическое взаимодействие монополии и конкуренции, основанное на нововведениях. Выдвинув концепцию цикличности как закономерности экономического роста, ученый приходит к выводу, что движущей силой развития являются инвестиции, которые способствуют внедрению новых технологий в производство.

Взаимосвязь инвестиций и экономического роста прослеживается и в кейнсианской теории, где центральной проблемой стали факторы, определяющие уровень и динамику национального дохода, его распределение. Стоит отметить, что в составе приоритетных особенностей работы Дж. Кейнса выделяются инвестиции, прирост которых выражается в эффекте мультипликатора, расширении совокупного эффективного спроса, а также активного вмешательства государства в экономику страны<sup>12</sup>.

Учитывая все вышеперечисленные положения теории Дж. Кейнса, представители неоклассической модели осуждают их, указывая на ограниченность данных взглядов и утверждая при этом, что кейнсианская теория органична, поскольку она рассматривает накопление капитала как единственный фактор роста, игнорируя качественные изменения в экономике, которые являются результатом научно-технического прогресса. Сами же неоклассики исследуют экономический рост с точки зрения взаимозаменяемых факторов производства - труда и капитала, утверждая при этом, что рыночная экономика внутренне устойчива и обладает свойством автоматического восстановления нарушенного равновесия, которое в свою очередь осуществляется путем изменения объемов производства, степени использования производственных мощностей. В связи с этим свободная конкуренция, основанная на изменении цен, не сможет привести в равновесие условия производства и распределения продукции<sup>13</sup>.

На наш взгляд, основные “слабости” неоклассической теории связаны с недооценкой ею роли труда в формировании стоимости товара. В частности, если в трудовой теории недооценивается роль рыночных регуляторов, то в теории предельной полезности - роль сферы производства. И вполне

очевидно, что этим следует объяснить смещение фокуса общественного внимания от показателя производительности труда к показателю обменного курса национальной валюты. Монетаристские догмы ограничиваются дефинициями, гласящими, что прибыль является предельным продуктом капитала, а заработная плата - предельным продуктом труда. В результате, по нашему мнению, такое "равновесие" сразу нарушается, если трактовать капитал как общественное отношение. В этом случае придется раскрыть механизм эксплуатации труда и признать, что прибыль - денежное воплощение неоплаченного труда рабочего, а заработная плата - денежное выражение стоимости и цены рабочей силы.

Таким образом, исходя из приведенных концепций содержания и сущности экономического роста, можно сделать вывод о том, что экономический рост до середины XX в. рассматривался учеными как количественное увеличение результатов функционирования народного хозяйства<sup>14</sup>. В частности, с ним связывалось возрастание материального изобилия, способность экономики более эффективно удовлетворять существующие и иные потребности, решать другие социально-экономические задачи. При этом господствовало убеждение, что экономический рост сам по себе неизбежно приведет к развитию человека.

Однако с конца 70-х гг. прошлого века понимание экономического роста, связанное только с увеличением материального богатства, с получением прибыли, с ростом валового национального продукта (ВНП), стало подвергаться сомнениям вследствие обострения экологических и других глобальных проблем современности. В результате чего такие сомнения послужили поводом для переосмысления сущности экономического роста с позиции его гуманизации, ориентации на человека.

Отметим, что в классических работах человек в экономическом развитии предстает как автономный индивид, движимый двумя природными мотивами, - своекорыстным интересом, эгоизмом<sup>15</sup>. И вплоть до возникновения теории и методологии институционализма роль человека как биосоциального существа в экономическом росте не рассматривалась и, конечно, такого понятия, как гуманизация экономического роста, не возникало вследствие приоритета экономических целей над человеческим развитием.

*Аксиологический подход* к пониманию социально-экономических процессов впервые обнаруживается у представителей институционализма, которые в свою очередь в качестве движущей силы общественного развития понимают институты, под которыми представители данной теории подразумевают или социальные явления, или проявления общественной психологии, мотивы поведения и способности мышления, а также правовые, этические и другие проявления<sup>16</sup>.

В соответствии с данным подходом Т. Веблен считает важнейшим недостатком современной экономической науки то, что она не рассматривает человека как личность, находящуюся в определенной социокультурной среде<sup>17</sup>. При этом он представляет человека биосоциальным существом, врожденные инстинкты и приобретенная психология которого заставляют его поступать тем или иным образом. Иными словами, поведение человека в свою очередь определяет уровень и специфику экономического развития<sup>18</sup>.

Кроме того, у каждого человека, помимо инстинктов, есть еще и резервы, исследованию которых посвятил свои работы Ф. Тейлор, создав систему "научного управления"<sup>19</sup>. В соответствии с данными взглядами экономический человек предстает уже не в абстрактной форме, связанной с максимизацией полезности, а как человек вполне конкретный - как наемный работник, в результате чего главными элементами этой системы являются профотбор рабочих кадров, система заработной платы, направленная на повышение производительности труда.

Впрочем, такая модель "экономического человека", сформулированная Тейлором, уже к концу 30-х гг. XX в. обнаруживает свои пределы в развитии общественного производства, потому что требуется учитывать не только способность человека к труду, но и подходить к человеку как к целостной личности с учетом совершенствования и использования его физических и интеллектуальных способностей. Данная идея находит свое отражение в *социально-техническом подходе*, сформированном группой американских ученых под руководством Э. Майо<sup>20</sup>. В центре их внимания была проблема активизации человеческого фактора в сфере материального производства: использование на рабочих местах не только материальных, но и морально-психологических стимулов; увеличение производительности труда; воспитание и утверждение добросовестного, ответственного и творческого отношения к труду, выполняемым операциям и функциям; развитие и совершенствование коллективных форм организации труда; введение новых, более прогрессивных форм оплаты труда.

Но уже впоследствии теория "человеческих отношений" как средство активизации человеческого фактора производства и преодоления отчужденности рабочих на производстве теряет свою привлекательность, поскольку назрела необходимость в более глубоком анализе развития человеческого фактора, в результате чего появляется теория "человеческого капитала", одним из авторов которой становится американский ученый Т. Шульц. Согласно данной концепции в поисках истоков роста производительности труда он выделяет самостоятельный фактор, некий параметр, который сначала получил название "остаточный фактор"<sup>21</sup>, отождествленный со способностями человека к труду.

Учитывая данный фактор, последователи Т. Шульца развивают концепцию человеческого капитала, под которым понимается совокупность знаний и квалификации, выполняющая двойственную функцию средств производства предмета длительного пользования<sup>22</sup>. В основе своей концепция “человеческого капитала” нацелена на изучение воздействия человеческого капитала на темпы роста стран в долгосрочном плане. Отметим, что она отражает новые реальности изменения системного качества экономики и позволяет определить важный источник экономического роста – знания и компетенцию – и изменить традиционные представления о роли образования, науки, здравоохранения.

Среди современных концепций выделяется теория человеческого развития, которая провозглашает важнейшей целью общественного прогресса развитие человека. Согласно данной теории повышение уровня производства – это только средство для достижения высшей цели – свободного развития человека. Поэтому практической задачей она объявляет обеспечение взаимосвязи между экономическим ростом и человеческим развитием. В данной связи концепцию человеческого развития следует оценить как крупный шаг в сторону понимания гуманизации экономики<sup>23</sup>.

Таким образом, проведенный анализ эволюции теоретических концепций экономического роста и его гуманизации показывает разнообразие подходов к раскрытию их экономической природы. Теоретико-методологические позиции различных школ и направлений (физиократов, классической, марксистской, неоклассической, кейнсианской, институциональной школ, меркантилизма) раскрывают определенные грани в исследуемом явлении. На наш взгляд, целесообразно применить интеграцию различных методологических подходов. В частности:

- использование аксиологического подхода позволяет использовать принцип антропоцентризма, в соответствии с которым человек, его цели, потребности и установки являются эпицентром социально-экономического развития;
- неоклассический подход обуславливает применение принципа рационального поведения субъекта и максимизации дохода, а также принцип системности, в соответствии с которым экономический рост следует рассматривать в системе отношений между субъектами экономики по поводу более эффективного использования ресурсов;
- эволюционный подход подразумевает реализацию инновационного принципа как основы экономического развития, что является базой для гуманизации экономического роста в перспективе;

- в рамках социально-технического подхода появляется возможность исследовать гуманизацию процесса производства, как важнейший элемент гуманизации экономического роста.

<sup>1</sup> См.: *Кене Ф.* Избранные экономические произведения. М., 1960. С. 149; *Мальтус Т.Р.* Опыт закона о народонаселении // Шедеры мировой экономической мысли. Петрозаводск, 1993. Т. 4. С. 105; *Сей Ж.Б.* Трактат политической экономии. М., 1896. С. 17, 58-63; *Смит А.* Исследование о природе и причинах богатства народов. М., 1956. С. 208, 235.

<sup>2</sup> *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд. Т. 12. С. 273-274

<sup>3</sup> Антология экономической классики. Т. 1. М., 1993. С. 290.

<sup>4</sup> *Кене Ф.* Указ. соч. С. 149.

<sup>5</sup> *Смит А.* Указ. соч. С. 208, 235.

<sup>6</sup> Там же.

<sup>7</sup> *Рикардо Д.* Начала политической экономии и налогового обложения // Антология экономической классики. М., 1993. С. 315.

<sup>8</sup> *Мальтус Т.Р.* Указ. соч. С. 105.

<sup>9</sup> Экономический рост в условиях монополистического капитализма: проблемы и противоречия / под ред. А.Г. Миллейского, С.М. Никитина. М., 1975, С. 5.

<sup>10</sup> *Маркс К., Энгельс Ф.* Указ. соч. С. 273-274.

<sup>11</sup> *Шумпетер Й.* Теория экономического развития: Исследование предпринимательской прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры. М., 1982, С. 401.

<sup>12</sup> *Кейнс Дж. М.* Общая теория занятости, процента и денег: пер. с англ. М., 1978. С. 115.

<sup>13</sup> См.: *Domar E.* Capital Expansion, Rate of Growth and Employment // *Econometrica*. 1946. Vol. 14; *Harrod R.* An Essay Dynamic Theory // *Econ. J.* 1939. Vol. 49. March; Классики кейнсианства. В 2 т. Т. 1. К теории экономической динамики / Р. Харрод. М., 1997.

<sup>14</sup> Гуманистические ориентиры России / Л.И. Абалкин [и др.]; Ин-т экономики РАН, Корпорация “Телевик”. М., 2002. С. 8.

<sup>15</sup> См.: *Мальтус Т.Р.* Указ. соч.; *Рикардо Д.* Указ. соч.; *Смит А.* Указ. соч.

<sup>16</sup> *Веблен Т.* Теория праздного класса. М., 1984.

<sup>17</sup> Там же.

<sup>18</sup> *Shult T.W.* Investment in Hunan Capital. N.Y., 1971. P. 249.

<sup>19</sup> *Тейлор Ф.У.* Принципы научного менеджмента: пер. с англ. М., 1991. С. 14.

<sup>20</sup> *Mayo E.* Social problems and industrial civilization. Boston, 1945.

<sup>21</sup> *Shult T.W.* Investment in Hunan Capital. N.Y., 1971. P. 249.

<sup>22</sup> Там же.

<sup>23</sup> Человеческое развитие. М., 2000. С. 49-50.

Поступила в редакцию 09.12.2010 г.